

УДК 316.32

Нехай В.Н.

Адыгейский государственный университет (г. Майкоп)

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ: ПРОБЛЕМА КОНЦЕПТУАЛЬНОЙ И ИСТОРИЧЕСКОЙ ЭВОЛЮЦИИ

V. Nekhai

Adyghe State University (Maikop)

GLOBALIZATION: THE PROBLEM OF CONCEPTUAL AND HISTORICAL EVOLUTION

Аннотация. В статье рассматриваются основные теоретические подходы к изучению процесса глобализации, которые сформировались в рамках мир-системного анализа. Данный подход был разработан Ф. Броделем, А.Г. Франком, И. Валлерстайном, С. Амином, Дж. Арриги, Т. дус Сантусом и отечественным социологом В.П. Илюшечкиным. В рамках мир-системного анализа постулируется, что человечество за весь период своего сознательного развития пережило четыре интеграционных цикла, которые определяют конфигурацию современной глобализации. Спецификой глобализационных процессов начала XXI в. является то, что на их развитие оказывают воздействие шесть неистребимых по своей природе факторов – сила, богатство, хаос, идентичность, справедливость, увеличение человеческой семьи, которые способствуют формированию новой, униполярной мир-системы.

Ключевые слова: глобализация, интеграция, мир-системный анализ, мир-экономика, мир-империя, циклы и фазы глобализации, транснациональные корпорации.

Abstract. The article examines the main theoretical approaches to studying the process of globalization that emerged in the world-system analysis. The given approach has been developed by F. Brodel, A.G. Frank, I. Wallerstein, S. Amin, J. Arrighi, T. Dus Santos and Russian sociologist V.P. Ilyushechkin. Within the framework of world-system analysis the mankind is postulated to have endured four integration cycles which determine the configuration of modern globalization. The specificity of globalization processes of the early 21st century is that their development is affected by six ineradicable by their nature factors: force, riches, chaos, identity, justice and increase in a human family which promote the formation of a new, unipolar world-system.

Key words: globalization, integration, world-system analysis, the world-economy, the world-empire, cycles and phases of globalization, transnational corporations.

В начале XXI в. никакой другой термин не появляется в экономических, политических и культурологических дискуссиях столь часто, как «глобализация». Учёные с ней связывают как нарастающее единство человеческой цивилизации, так и углубляющуюся пропасть между богатством и бедностью; как расширяющиеся горизонты технологического прогресса, так и разрушительные финансовые кризисы; как интенсификацию интеллектуального обмена, так и удручающую примитивизацию культурного ландшафта.

В целях осмысления сути феномена глобализации нам представляется необходимым изучение её исторической ретроспективы на основе выделения основных этапов и движущих сил глобализационных процессов.

Исследователи данного феномена по-разному трактуют и датируют заглавные события в общемировом сближении, отмечая подвиги Марко Поло, путешествия Магеллана, объединяющий характер промышленной революции XVIII – XIX вв. Постепенное сближение стран и континентов покрывает всю историю человечества, и в этом плане вся мировая история – совокупность медленных и быстрых шагов государств и народов в направлении глобально-

го сближения. Факт взаимозависимости был известен ещё задолго до появления термина «глобализация». Ещё Ш. Монтескье в «Духе законов» оптимистически заключает: «Две нации, взаимодействуя друг с другом, становятся взаимозависимыми, если одна заинтересована продать, то другая заинтересована купить; их союз оказывается основанным на взаимной необходимости» [11, 12].

Ряд учёных полагают, что сама глобализация уходит своими корнями ещё в античную эпоху, когда греки, а затем и римляне осваивали соседние территории и проводили успешную колониальную политику в Азии и Северной Африке. В III – VIII вв. н.э., во времена Великого Переселения Народов, затронувшего почти всю Европу и часть Юго-Западной Азии, на Европейском континенте интенсифицировались межэтнические контакты [10]. Интеграция европейцев происходила и в период крестовых походов XII – XIV вв. на идеологической основе. В эпоху великих географических открытий конца XV в. произошло «сближение» двух частей света: Европы и Америки. Одновременно с этим глобализационные тенденции имели место и в азиатской части планеты. Они характеризовались наличием Великого Шелкового пути, торговых отношений между Юаньским, а затем и Миньским Китаем и Европой, арабскими государствами и Персией.

Однако разложение феодального строя и зарождение капитализма в Европе привело к интенсификации международных взаимодействий. С этого периода торговля, промышленность, войны и наука стали агрегатами двигателя, которые, в конечном счете, привели к глобализации во всех сферах жизнедеятельности человечества.

Изучение мира как единого целого, взаимосвязанного социального пространства, представлено в мир-системном анализе, который исследует социальную эволюцию систем обществ, а не отдельных социумов, в отличие от предшествующих социологических подходов, в рамках которых теории социальной эволюции рассматривали развитие, прежде всего, отдельных обществ, а не их систем. В

этом мир-системный подход сходен с цивилизационным, но идёт несколько дальше, исследуя не только эволюцию социальных систем, охватывающих одну цивилизацию, но и такие системы, которые включают в себя все цивилизации мира. Данный подход был разработан в 1970-е гг. А.Г. Франком, И. Валлерстайном, С. Амином, Дж. Арриги, Т. дус Сантусом и отечественным социологом В.П. Илюшечкиным. В качестве важнейшего предшественника мир-системного анализа, заложившего его основы, рассматривается Ф. Бродель, в честь которого назван ведущий центр мир-системного анализа в г. Бингемптоне, при университете штата Нью-Йорк [14].

Само понятие «мир-системы» восходит к идеям Ф. Броделя, а именно к его концепции «мир-экономики», представляющей собой «экономически самостоятельный кусок планеты, способный быть в основном самодостаточным, такой, которому его внутренние связи и обмена придают определенное органическое единство» [5, 14]. Мир-экономики существуют поверх политических, культурных и религиозных границ и характеризуются тремя признаками:

- 1) они занимают определённое географическое пространство, границы которого могут колебаться;
- 2) в них всегда присутствует некий полюс, центр тяготения или экономическая столица;
- 3) вокруг этого центра образуются концентрические зоны: вокруг центра (или ядра) располагаются области «срединной зоны» полупериферийного типа, далее – ближняя и дальняя периферия, наконец, внешнее пространство. Классическими примерами устойчивых мир-экономик являются Средиземноморье, Индия, Россия, Китай [12].

Наибольшее распространение в мир-системном анализе получила концепция американского социолога И. Валлерстайна, согласно которой современная мир-система зародилась в так называемом «длинном XVI веке» (1450 – 1650 гг.) и постепенно охватила весь мир. При этом американский учёный предлагает использовать более широкое определение понятия «мир-системы», чем Ф.

Бродель. Мир-экономика является лишь одним её вариантом, наряду с мир-империями. Первоначально возникли мини-системы, которые были характерны для первобытных обществ. Для сложных аграрных обществ характерны мир-экономики и мир-империи. Мир-экономики представляют собой системы обществ, объединённых тесными экономическими связями, выступают в качестве определённых эволюционирующих единиц, но не объединены в единое политическое образование [8, 35]. Все докапиталистические мир-экономики рано или поздно превращались в мир-империи через их политическое объединение под властью одного государства. Единственное исключение из этого правила составляет средневековая европейская мир-экономика, которая превратилась не в мир-империю, а в современную капиталистическую мир-систему [6, 42-65].

В отличие от И. Валлерстайна, немецкий социолог и экономист, один из основоположников теории зависимого развития, А. Гундер Франк обращает внимание на то, что утверждения о возможности одновременного существования в мире десятков и сотен «мир-систем» во многом обесмысливают само понятие мир-системы. По А. Гундер Франку, речь должна идти об одной глобальной Мир-Системе, которая возникла не менее 5000 лет назад, а затем через многочисленные циклы экспансии и консолидации охватила собой весь мир. В ходе эволюции Мир-Системы её центр неоднократно перемещался, вплоть до его перемещения в XIX в. сначала в Европу [13, 44], а после этого – в Северную Америку. Этот центр многие века находился в Китае. В связи с этим наблюдающийся в последнее время подъём Китая представляет собой начало возвращения центра Мир-Системы на его «естественное» место после кратковременной европейско-североамериканской «интерлюдии» [14].

Итальянский социолог Дж. Арриги отмечает, что формирование современной мир-системы, которую он связывает с глобализацией исторического капитализма, происходит в XVI в. В своём развитии исто-

рический капитализм проходит четыре последовательных цикла, осуществляющихся в формах пространственно-временного перемещения капитала и накопления путём лишения прав владения, вызывая кризисы перемещения капитала. При каждом последующем цикле (волне) эти формы приводили к появлению новой господствующей силы и новой организации системы накопления, меняя географию исторического капитализма. Четыре цикла систематического накопления совпадают по времени с доминированием четырёх исторических гегемонов: Генуэзской республики (XVI в.), Нидерландов (XVII в.), Великобритании (XVIII-XIX вв.) и Соединённых Штатов Америки (XX в.) [2, 56].

Таким образом, как заключает Дж. Арриги, в ходе первой волны глобализации европейские государства постепенно завоевали мир и превратили его в новую, более плотную связанную систему, ядром которой стала Европа. И хотя непосредственный центр расширяющейся системы «мигрировал» и оказался в Северной Америке, он оставался в пределах общей культурной зоны, в которую не входили государства Африки, Латинской Америки и Азии. Поэтому социальные науки оказались «неспособными к осмыслению «современной» мир-системы» и «не готовыми к пониманию того, что может быть ее концом или, по крайней мере, радикальным преобразованием» [1, 70]. Однако вклад теоретиков мир-системного подхода в изучение социально-исторических основ глобализации представляется весьма значительным. Во-первых, начиная с Ф. Броделя, мир-системщики рассматривали мир как систему, состоящую из множества взаимосвязанных элементов, которые, находясь в тесном взаимодействии, порождают новые социальные структуры (государства, нации и т. д.). Во-вторых, практически все представители мир-системного подхода в качестве «осевого времени» для глобализации определили XVI в. С этой позицией солидаризируются теоретики коэволюционного подхода Э.А. Афонин, А.М. Бандурка и А.Ю. Мартынов, полагающие, что со времени открытия Америки

Х. Колумбом (1492 г.) усиливается тенденция к диалогу между западной (европейской) и другими цивилизациями, которые постепенно попадали под колониальный контроль, становясь периферией метрополий. Глобализацию ускорили Великая французская буржуазная революция и Война за независимость в США (конец XVIII в.). Именно в этот период началось формирование структуры индустриального общества [4, 134], которое знаменовало собой «глобализационные» процессы того времени.

Первый глобальный интеграционный цикл проходил в период середины XIX в. – 1914 г. и связан с расцветом Британской империи. На гребне первой волны глобализации мировое хозяйство сформировалось как целостная система. Развитие частных и государственных монополий с присущим им экстенсивным способом хозяйствования, стимулируя имперские амбиции, ускорило процесс борьбы за контроль над мировым рынком.

Второй цикл глобализации имел место в 1914 – 1945 гг., который можно рассматривать как два этапа одной большой мировой войны. Он символизировал собой усиление глобальных тенденций в политической сфере (создание Лиги Наций, а затем и Организации Объединённых Наций (ООН)). Август 1945 г., когда американцы сбросили атомные бомбы на Хиросиму и Нагасаки, позиционируется как символический рубикон возникновения современного глобального человеческого сообщества.

Третий цикл (1945-1970-е гг.) характеризуется дуализмом глобализационных процессов, обусловленным противоборством двух альтернативных общественно-политических систем (социалистической – во главе с СССР и капиталистической – с США) в военно-политической, экономической и идеологической сферах. Поэтому до расцвета «перестройки», в конце 1980-х гг., теоретически существовали два диаметральных пути глобального развития, что соответствовало биполярной системе международных отношений.

С 70-х гг. XX века начался современный цикл глобализации, определяющими факторами которого стали:

- демографо-экологические факторы (демографический взрыв, который стимулировал дискуссию о «пределах роста»);
- глобализация техносферы (научно-техническая революция создала предпосылки для формирования нового постиндустриального общества);
- экономическая глобализация;
- геополитическая глобализация;
- социокультурная глобализация [4, 135].

Отечественный глобалист А.И. Уткин в истории становления глобализации выделяет две фазы, которые привели к формированию её современного облика.

Первая фаза, начавшаяся на рубеже XIX-XX вв., характеризуется вступлением мира в эпоху активного взаимосближения на основе распространения торговли и инвестиций в глобальном масштабе, благодаря пароходу, телефону, конвейеру, телеграфу и железным дорогам. Перед Первой мировой войной мир из «большого» превратился в «средний». Британия со всем своим морским индустриальным и финансовым могуществом выступила в качестве гаранта первой волны глобализации, осуществляя контроль над главными артериями перевозок товаров, проходившими по морям и океанам и тем самым обеспечивая при помощи фунта стерлинга Английского банка стабильность международных финансовых расчетов. Трансатлантический кабель, проложенный в 1866 г., сократил время передачи информации между Лондоном и Нью-Йорком на неделю – в тысячу раз. Телефон довёл время передачи информации до нескольких минут.

Идеологами первых десятилетий глобализации стали Р. Кобден и Дж. Брайт, которые убедительно для многих экономистов и промышленников обосновали тезис о том, что свободная торговля необратимо подстёгивает всемирный экономический рост и благодаря невиданному процветанию, основанному на взаимозависимости, народы позабудут о распрях. Идея благотворного

воздействия глобализации на склонную к конфликтам мировую среду получила наиболее убедительное воплощение в книге Н. Эйнджела «Великая иллюзия» (1909). В ней за пять лет до начала Первой мировой войны автор аргументировал невозможность глобальных конфликтов вследствие сложившейся экономической взаимозависимости мира: до 1914 г. Британия и Германия (основные внешнеполитические антагонисты) являлись вторыми по значимости торговыми партнёрами друг друга, и это при том, что на внешнюю торговлю Великобритании и Германии приходилось 52% и 38% соответственно [11, 12-13].

Но в августе 1914 г. предсказание необратимости глобального сближения наций показало всю свою несостоятельность. Первая мировая война остановила процесс экономически-информационно-коммуникационного сближения наций самым страшным образом [7, 18].

1914-1945 гг. были периодом страшного озлобления и фактической автаркии локомотивов глобализации. Семидесятилетний период между началом Первой мировой войны и окончанием «холодной войны» был промежуточным периодом между первой и второй фазами глобализации. Только в последние десятилетия XX в., после двух мировых войн, Великой депрессии и многочисленных социальных экспериментов, приведших к противостоянию социальных систем, либеральный миропорядок, созданный в XIX в., стал возрождаться в мировой практике. В соревновании с плановой экономикой западная рыночная система экономической организации одержала победу, превращая всю мировую экономику в единую рыночную [11, 14].

Вторая фаза глобализации началась в конце 1970-х гг. на основе революции в совершенствовании средств доставки глобального радиуса действия, в информатике, телекоммуникациях и цифровой технологии. «Смерть» пространства явилась наиболее важным фактором, изменившим мир между двумя фазами глобализации. За последние тридцать лет мощь общего чис-

ла компьютеров удваивалась, в среднем, каждые 18 месяцев. Объём информации на каждом квадратном сантиметре дисков увеличивался на 60% в год, начиная с 1991 г. В результате всех этих изобретений стоимость переноса информации сократилась в 20 раз, и с этого момента огромные объёмы информации могут быть перенесены посредством сотового телефона, оптического кабеля или радиосигналов [7, 181].

Успехи глобализации, развиваемые странами Западной Европы и США, во многом были обусловлены надеждами людей на достижение устойчивого социального прогресса и роста благосостояния в обществе. Предполагалось, что с помощью новых научных открытий и достижений техники будут решены острые социально-экономические противоречия, которые интенсивно усугублялись в мире [9, 130].

В то же время глобализационные процессы не обошли стороной экономическую и политическую сферы. Транснациональные корпорации (ТНК) и неправительственные организации стали легко пересекать национальные границы и осуществлять власть над населением развивающихся стран, поскольку ни национальные правительства, ни локальные власти не способны собственными силами справиться с проблемами, порождёнными растущей взаимозависимостью.

Вторая фаза глобализации характеризуется также широким распространением идей неолиберализма в развитых странах, но прежде всего – в США и Великобритании. Р. Рейган и М. Тэтчер своим неолиберальным законодательством ослабили роль государства, давая зелёный свет глобализации. Значительная доля экономической власти государства оказалась переданной частным компаниям. При этом от идей государственного вмешательства, от идей «великого общества» и взглядов Дж. Кейнса пришлось отказаться. Две самые старые и искушённые элиты двух экономик западного мира пришли к выводу, что существующая система мирового взаимодействия не обеспечивает достаточного простора для экономического роста. В сере-

дине 90-х г. XX в. символом прогресса стала приватизация промышленности и сферы услуг. Международный бизнес, крупный частный капитал в 1980-1990-е гг. овладел всеми возможными ключевыми позициями в национальных экономиках крупнейших западных стран [11, 17].

Третья, современная, фаза глобализации началась в конце 90-х гг. XX столетия. Её выделению в отдельный этап глобализации способствовали кардинальные изменения во всех сферах жизни человечества. Во-первых, мир конца XX вв. существенно изменился. За последнюю треть прошлого столетия реактивная авиация сблизила все континенты. Произошло то, что именуют политическим триумфом западного капитализма. В 1975 г. только 8% мирового населения жили в странах с либеральным рыночным режимом, а прямые иностранные инвестиции (ПИИ) в мире равнялись 23 млрд. долларов. К концу века численность населения, живущего в странах с таким режимом, достигла 28%, а объем ПИИ – 644 млрд. долларов. По мере завершения XX в. всё более очевидным становилось, что мировое разделение труда, экспорт правят миром. Если мировой экспорт в 1950 г. составлял 53 млрд. долларов, то в конце XX в. он превысил 7 трлн. долларов [11, 18].

В целом третью волну глобализации в начале третьего тысячелетия характеризуют шесть мощных сил, меняющих прежнюю картину мира. Первая из них – реализация геополитической мощи главными победителями в «холодной войне» – Соединёнными Штатами Америки, экстраполяция американской мощи на глобальное окружение, создающая однополярную структуру мира. Вторая сила – бурный рост экономики в индустриальном треугольнике мира – Северной Америке, Западной Европе и Восточной Азии, в результате которого развитое меньшинство (страны – члены Организации экономического сотрудничества и развития – ОЭСР) подчиняет своей власти огромное большинство мирового населения. Третий могучий преобразователь – разрушительный

хаос, наступающий на мировое сообщество вследствие ослабления государств-наций на фоне укрепления влияния транснациональных корпораций и негосударственных организаций, создающих нерегулируемые процессы. Четвёртая историческая тенденция – обращение государств к новой идентичности, базирующейся на возврате к традициям, устоям, исконной религии, историческим святыням. Пятая сила – грозящая глобальным взрывом поляризация бедного большинства населения планеты и материально благоденствующего меньшинства. Шестая изменяющих мир сил – феноменальный демографический рост населения Земли, преимущественно – его бедной части [11, 4].

Таким образом, на мир оказывает воздействие шесть неистребимых по своей природе факторов – сила, богатство, хаос, идентичность, справедливость, увеличение человеческой семьи. Результатом взаимодействия этих волн будет новая конфигурация миропорядка, новое соотношение сил, новая геополитическая, экономическая и социокультурная картина мира. Указанные тенденции находят своё отражение в содержании концептуальных подходов к изучению процессов глобализации, которые к началу XXI в. в своих оценках приходят к осознанию единства многообразия всего человечества. И, пожалуй, прав был отечественный социолог Т.И. Афасижев, который в своих трудах последовательно отстаивает идею о равнозначности всех культур, народов и этносов: «Мир многообразен. В этом не только красота и сила, но и наше будущее. Пусть цветут все цветы! Только в этом случае можно удовлетворить людские интересы» [3, 36-37].

ЛИТЕРАТУРА:

1. Арриги Дж. Глобализация и историческая макро-социология // Прогнозис, 2008. №2 (14). С. 57-72.
2. Арриги Дж. Пространственное и иное «закрепление» капитализма // Социологическое обозрение. 2006. Т. 5. № 1. С. 55-58.
3. Афасижев Т.И. Путь России: единство многообразия / Т.И. Афасижев. Майкоп: ООО «Аякс», 2006. 223 с.

4. Афонин Э.А., Бандурка А.М., Мартынов А.Ю. Великая коэволюция: Глобальные проблемы современности: историко-социологический анализ / Э.А. Афонин, А.М. Бандурка, А.Ю. Мартынов. Киев: Парламентское издательство, 2003. 384 с.
 5. Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика, капитализм. XV – XVIII вв. /Ф. Бродель. М.: Прогресс, 1986-1992. Т 3. 624 с.
 6. Валлерстайн И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире/ И. Валлерстайн. СПб.: Университетская книга, 2001. 416 с.
 7. Глобалистика: Энциклопедия / под ред. И.И. Мазура, А.Н. Чумакова. М.: Радуга, 2003. 1328 с.
 8. Коротаяев А.В., Малков А.С., Халтурина Д.А. Законы истории: математическое моделирование развития мир-системы. Демография, экономика, культура / А.В. Коротаяев, А.С. Малков, Д.А. Халтурина. М.: КомКнига, 2007. 224 с.
 9. Макеев С.В. Концепции технократизма / С.В. Макеев. М.: Издательство МГОУ, 2009. 254 с.
 10. Соловьева Л.Н. Древние германцы и их языки. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.philology.ru/linguistics3/solovyeva-80.htm>. (дата обращения: 30.03.2009).
 11. Уткин А.И. Глобализация: процесс и осмысление / А.И. Уткин. М.: Логос, 2002. 254 с.
 12. Фисун А.А. Мир-системный анализ как теория геоисторических изменений. [Электронный ресурс]. URL: <http://abuss.narod.ru/Biblio/fisun.htm>. (дата обращения: 23.03.2011).
 13. Gunder Frank A., Gills B.K. The World System: Five hundred years or five thousand? /A. Gunder Frank. NY: Routledge, 1999. 320 p.
 14. Wikipedia, The free encyclopedia. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.en.wikipedia.org/wiki/Globalization>. (дата обращения: 26.07.2010).
-